

Н.В. Еремина, А.С. Кагриманян

**БРЕКЗИТ:
ЕЩЕ ОДИН ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС ДЛЯ ШОТЛАНДИИ?**

Аннотация. В июне 2016 г. британцы приняли решение выйти из состава ЕС. Это событие предоставило шотландским националистам новую возможность добиться решения национального вопроса и обрести независимость. Шотландские националисты понимают, что для реализации идеи независимости требуется долгая политическая работа. Кроме того, нет конкретных юридических инструментов, позволяющих Шотландии остаться в составе ЕС при выходе Великобритании из его состава. Очень многое зависит от доброй воли центрального правительства и Брюсселя, а также от настойчивости шотландских националистов. В статье проанализированы вопросы инициирования второго референдума о независимости Шотландии, а также основные сценарии развития событий.

Ключевые слова: референдум о независимости Шотландии; Европейский союз; шотландское национальное движение; Шотландская национальная партия (ШНП); европейская интеграция.

Еремина Наталья Валерьевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета Международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.
Email: nerem78@mail.ru

Кагриманян Алексан Сергеевич – выпускник аспирантуры факультета Международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Жилищный комитет Санкт-Петербурга, ведущий специалист отдела развития жилищного фонда, Санкт-Петербурга.
Email: aleksankagrimanyan@gmail.com

N.V. Eremina, A.S. Kagrimanyan. Brexit: Another Historical Chance for Scotland?

Abstract. In June 2016, after the referendum on the UK participation in the European Union, the Scottish nationalists got the second chance to solve the national problem and

gain independence. The Scottish National Party never rejected the idea of Scotland's independence but realized the necessities of a long political work in that direction. At the same time, there are no legal instruments allowing Scotland to remain in the EU with the withdrawal of Britain. In this case a lot depends on good will of the central authorities and on permanent and steady efforts of the Scottish nationalists. Therefore, the debates, reasons and possible results of the future second referendum on Scotland's independence demand a thorough research.

Keywords: *Scottish independence referendum; the European Union; Scottish national movement; Scottish national party (SNP); European integration.*

**Eremina Natalya Valeryevna – PhD in Political Science,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of European Studies,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.
Email: nerem78@mail.ru**

**Kagrimanyan Aleksan Sergeevich – Postgraduate Diploma
in International Relations, Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg Housing Committee, Leading Expert
of Housing Stock Development Unit, Saint Petersburg.
Email: aleksankagrimanyan@gmail.com**

Современная Шотландия столкнулась с многочисленными вызовами, связанными с определением ее роли в развитии британской государственности, формированием представления о будущем региона и его участии в европейском интеграционном процессе. Идея независимой Шотландии в общем европейском доме уже не кажется ни надуманной, ни нелегитимной, и в настоящее время появились дополнительные возможности для ее реализации.

Цель нашего исследования – определить возможность инициирования и проведения второго референдума о независимости Шотландии, а также дать прогноз основных вариантов дальнейшего развития событий. В связи с этим авторы рассматривают следующие вопросы: 1) роль шотландских национальных сил в политическом развитии региона; 2) их политические достижения, включая, прежде всего, самое значимое – проведение первого референдума о независимости Шотландии; 3) процедура возникновения права на второй референдум о будущем Шотландии в контексте Брекзита; 4) вероятность реализации идеи шотландских националистов о независимости региона и возможные сценарии политического развития Шотландии в рамках интеграционного объединения (ЕС), государства (Великобритания) и независимости (суверенное государство Шотландия).

Шотландия – регион со значительным и обладающим большими политическими ресурсами национальным движением. Рост влияния Шотландской

национальной партии (ШНП) со времени ее основания был устойчивым и неизменным. Эта партия смогла завоевать авторитет у шотландцев как единственная мощная политическая сила, способная отстаивать интересы Шотландии в Вестминстере и в переговорах с Уайтхоллом. Более того, успехи в деволуционном движении были связаны именно с ее деятельностью в рамках конституционных конвентов и рабочих групп. Помимо этого, партия взяла на себя ответственность за социально-экономическое развитие региона, что было особенно актуально во время международного финансового кризиса в 2008 г. [3].

В своих манифестах ШНП, фактически заключая договор с шотландским обществом, берет обязательства по продвижению не столько своей политической повестки, сколько требований и запросов населения. При этом ШНП отмечает, что у Шотландии есть все возможности стать независимым государством, обладающим собственным потенциалом и собственными ресурсами (которые сегодня используются центральной властью) [10]. Напоминая, что любой индивид естественным образом ценит собственную свободу и право самостоятельно принимать решения, ШНП делает ставку на ценности регионального сообщества: опираясь на них и апеллируя к ним, партия предстает в роли регионального лидера.

Шотландские националисты часто проводят параллели с другими странами, указывая, что в отношении возможностей развиваться самостоятельно нет разницы между Шотландией и Данией или Норвегией. Они утверждают, что только в рамках независимого государства шотландцы смогут самостоятельно решать жизненно важные проблемы [15, р. 4, 6]. Критикуя вестминстерскую систему управления, ШНП подчеркивает, что националисты уже предложили целый ряд действий, характеризующий их как партию демократического толка (в частности – сокращение штата чиновников, отказ от введения идентификационных документов, вывод с территории Шотландии британских сил ядерного сдерживания, представленных программой «Трайдент») [8, р. 4, 17–19].

При этом Вестминстер для шотландских националистов представляет неизменный политический порядок, независимо от того какая партия возглавляет кабинет Лейбористская или Консервативная. Они отвергают исходящие как от лейбористов, так и от консерваторов угрозы уменьшить финансирование региона; более того, опираясь на данные заявления, ШНП утверждает, что вестминстерская система управления направлена на противодействие самостоятельному развитию Шотландии, а сокращение финансирования обусловлено стремлением Вестминстера прекратить стимулирование экономики региона [8, р. 6–8].

Уже в Манифесте ШНП 2010 г. приводились аргументы в поддержку необходимости проведения референдума о независимости Шотландии:

во-первых, Шотландия представляет собой отдельное сообщество, нацию; во-вторых, в изменившихся внешнеполитических условиях она нуждается в корректной перестройке отношений с Англией; в-третьих, партии лейбористов и консерваторов предлагают различные подходы к развитию региона, и пока они спорят, Шотландия в любом случае остается в проигрыше [8, p. 18–20].

Манифест 2015 г., в котором шотландские националисты давали своим избирателям обещание отстаивать их права и не допускать дальнейшего усиления позиций тори, позиционировал ШНП как самую прогрессивную политическую силу не только региона, но и всего государства [21].

А уже Манифест 2016 г. открыто указывал, что ШНП будет убеждать население региона в том, что Шотландии необходимо стать независимой [16].

Именно ШНП сыграла ведущую роль в разворачивании процесса деволуции законодательной власти Великобритании, результатом которого стало восстановление парламента в Шотландии в 1999 г. Парламент прочно вошел в политическую жизнь региона и пользуется поддержкой более 80% населения [14, p. 145]. Благодаря работе парламента в Шотландии сложился собственный региональный политический стиль и окончательно оформились политические предпочтения избирателей. При этом ШНП стала самой эффективной парламентской партией.

Сегодня ШНП имеет стабильную поддержку. В 2011 г. она победила на региональных выборах, получив 69 из 129 мандатов и став таким образом первой партией за 12-летнюю историю парламента Шотландии, завоевавшей в нем абсолютное большинство (на выборах в 2007 г. также победили националисты, хотя в 2003 г. и в 1999 г. они уступали лейбористам, оставаясь в региональном парламенте второй политической силой). На региональных выборах 6 мая 2016 г. шотландские националисты в третий раз подряд одержали победу, получив 63 мандата [19].

В рамках самоидентификационных процессов, протекающих в регионе, население Шотландии считает ШНП выразителем своих интересов. Интересно, что даже проживающие в Шотландии представители разнообразных национальных меньшинств из других стран предпочитают называть себя шотландцами (иммигранты, проживающие в Англии, обычно выбирают английскую идентичность). По данным 2014 г., 83% жителей Шотландии считали себя, прежде всего, шотландцами, а из рожденных в Шотландии 94% выбирали шотландскую идентичность как единственную, или как первую среди других идентичностей; при этом респонденты описывали «шотландскость» в очень положительных терминах, указывая на открытость и лояльность общества [20, p. 1].

Шотландская идентичность проявляется в разных районах Шотландии в различной степени. В Эдинбурге только две трети населения говорят, что

они прежде всего шотландцы. В Глазго численность такой группы достигает 74%, а в остальной Шотландии – 73%. Здесь стоит добавить, что аналогичным образом и респонденты по всей Великобритании связывают свою идентичность прежде всего именно с регионом (областью) проживания, а не с Британией в целом (60% против 25%) либо заявляют о равнозначности этих понятий и почти никто не ассоциирует себя с целостным Соединенным Королевством. В Шотландии, по данным 2014 г., только 8% респондентов заявили о своей британской идентичности (для сравнения: в Уэльсе таких набралось 17%, в Англии – 19, а в Северной Ирландии – 40%); 18% шотландцев заявили о двойной самоидентификации (для сравнения: в Уэльсе об этом сообщили 7%, в Англии – 9, а в Северной Ирландии – 8%) [8, р. 3]. Эти показатели практически не меняются со временем, что подтверждает идею о приверженности жителей региона шотландской идентичности.

Британские ученые, сравнивая шотландскую и английскую идентичности, традиционно отмечают силу шотландской и слабость английской; британская же идентичность воспринимается как некая «добавленная стоимость» при базовой идентичности. В дополнение ко всему современные шотландцы ассоциируют себя, прежде всего, не с Британией, а с Европой. Поэтому неудивительно, что ШНП, выступающая под лозунгом «независимость в Европе», связывает будущее Шотландии именно с Европейским союзом, ориентируя своих избирателей на европейский вектор развития и европейский единый рынок. Кроме того, в исследованиях отмечается, что корреляция «шотландцы – европейцы» чаще всего принимается без вопросов, в то время как связка «шотландцы – британцы» обычно вызывает несогласие или споры [23, р. 1–2].

Важно также отметить, что ШНП поддерживает идею углубления европейской интеграции, а ее идеалом является конфедеративная Европа. При этом националисты считают, что полноценно участвовать в европейской интеграции (равно как и в глобализации) можно только в статусе независимой нации. ШНП подчеркивает, что Шотландия в качестве независимого европейского государства сможет стать самостоятельным членом ведущих международных организаций и будет участвовать в принятии важнейших решений, отстаивая собственные интересы и поддерживая конфедеративный союз, а также сохранит сложившиеся отношения с НАТО [8, р. 4, 17–19].

В Манифесте 2015 г. говорится, что, по крайней мере, 330 тыс. рабочих мест в Шотландии создано в рамках структурной и региональной политики ЕС. Шотландия в целом зависит от единого рынка и получает от этого определенные выгоды. Уже тогда прозвучало предупреждение, что, в случае проведения референдума о членстве Соединенного Королевства в ЕС, будет необходимо учесть мнение граждан тех регионов, которые пожелают сохранить членство в ЕС, руководствуясь так называемым правилом двойного боль-

шинства: Великобритания не может выйти из состава ЕС, пока национальные регионы в лице Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии будут занимать иную позицию по этому вопросу [21, р. 9, 18–19, 28]. Забегая вперед, отметим, что центральное правительство так и не прислушалось к мнению ШНП.

Таким образом, неудивительно, что позиция ШНП, которая оказывает существенное влияние на политическую борьбу как внутри региона, так и в Великобритании в целом всегда воздействовала и будет воздействовать впредь на интеграционную повестку дня.

Одним из таких воздействий, имеющих большое значение не только для региона, но и для всего Соединенного Королевства, а также и для Европы в целом стал референдум о независимости Шотландии, проведенный 18 сентября 2014 г. В референдуме приняли участие около 85% всех жителей региона, имеющих избирательное право. Около 55% проголосовали за сохранение статус-кво, в то время как 45% высказались в поддержку независимости [17].

Несмотря на успешный исход для юнионистов, референдум стал важной политической вехой для индпендистов. Во-первых, индпендисты подтвердили значимость своей повестки в регионе. Во-вторых, после референдума значительно возросла численность партии: в ряды ШНП вступили более 80 тыс. новых членов; в настоящее время ШНП – третья по численности партия в Соединенном Королевстве. В-третьих, шотландские националисты добились уступок со стороны центрального правительства. Так, еще до проведения референдума премьер-министр страны Д. Кэмерон обещал, что в случае если Шотландия останется в составе Великобритании, будет проведена дальнейшая деволюция в пользу регионального парламента [18].

Комиссия Смита¹ подготовила рекомендации по делегированию властных полномочий от Вестминстера Холируду (шотландский парламент) и правительству Шотландии. В число таких рекомендаций входили положения, связанные со сбором налогов и налогообложением, избирательным правом, регулированием безработицы, лицензированием деятельности по добыче нефти и газа, а также с вопросами социального обеспечения [22]. Все эти предложения были законодательно закреплены в Акте о Шотландии. Вместе с тем их довольно сложно реализовать на практике. Так, связанные с внедрением принципов фискального федерализма преобразования, которые необходимы для улучшения качества работы шотландского парламента, невозможно осуществить без параллельных изменений на уровне Соединенного Королев-

1. Комиссия, возглавляемая лордом Робертом Смитом, состоящая из представителей пяти ведущих партий Шотландии, которой было поручено выработать условия очередной деволюции.

ства в целом и законодательного признания федерализации страны, что, очевидно, не будет сделано.

Таким образом, референдум 2014 г. подтвердил расстановку политических сил. При этом шотландские националисты восприняли его как репетицию следующего референдума о независимости Шотландии, в то время как консерваторы и лейбористы были чрезвычайно встревожены его результатами. Кроме того, референдум 2014 г. засвидетельствовал легитимность и даже рациональность идеи независимости Шотландии, а неготовность центрального правительства согласиться с федерализацией государства стала одним из факторов, поддерживающих националистические устремления шотландцев. Дополнительным фактором, способствующим инициированию нового референдума о независимости, стал Брекзит.

Еще в январе 2013 г. Д. Кэмерон пообещал, что в случае победы консерваторов на всеобщих выборах в 2015 г. будет проведен референдум по вопросу членства страны в ЕС [7]. В 2015 г. консерваторы (на тот момент – правящая партия) во главе с Д. Кэмероном одержали победу, обойдя с небольшим отрывом своих основных соперников – лейбористов (36,9% против 30,4%) [5].

Однако несмотря на победу консерваторов, Д. Кэмерон не спешил с проведением референдума. Сначала он решил попытаться договориться с Брюсселем о пересмотре некоторых условий членства Великобритании в интеграционном объединении. Предлагаемые изменения касались, прежде всего, вопросов, связанных с иммиграционной политикой, внешнеторговой политикой, расширением полномочий государственных органов власти в противовес компетенции наднациональных институтов. Тем не менее после продолжительных переговоров между Лондоном и Брюсселем только малая часть требований Великобритании была принята.

Эта ситуация не устраивала не столько власти Соединенного Королевства, сколько многие британские политические силы, настроенные традиционно евроскептически. В связи с этим в феврале 2016 г. было объявлено, что референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе пройдет 23 июня того же года.

После официального объявления референдума в стране еще более активно начали действовать группы, выступавшие либо за выход страны из ЕС (Vote Leave), либо за сохранение статус-кво (Britain stronger in Europe). Первые не имели четкой партийной привязки и поддерживались евроскептиками; вторые выражали взгляды центральной власти, хотя в целом мнения по поводу Брекзита и среди консерваторов, и среди лейбористов, и среди либеральных демократов разделились практически пополам.

Несмотря на то что результаты референдума, состоявшегося 23 июня 2016 г., вполне укладываются в общую политическую традицию Британии,

они все же оказались неожиданными для центрального правительства. За выход страны из ЕС проголосовали 51,9% принявших участие в голосовании (более 17 млн человек), за сохранение членства в ЕС – 48,1% (чуть больше 16 млн человек) [12].

В целом итоги референдума были обеспечены как традиционной евроскептичностью британцев, так и переориентацией экономических и политических сил Соединенного Королевства на страны Британского Содружества – на новые рынки и растущие экономики, прежде всего в Азии. Сыграло свою роль и постепенное неуклонное падение доверия британцев коммунитарным институтам [1].

В рамках этой работы мы рассмотрим результаты голосования населения шотландского региона. Ожидаемо, что шотландцы в большинстве своем поддержали сохранение статус-кво (против выхода страны из ЕС было подано 62% голосов (1,6 млн человек), за выход – 38% (1 млн человек)) при явке избирателей в 67,2% (одна из наиболее низких по стране) [9]. Зафиксированный в Шотландии разрыв между за и против – 24% в пользу сохранения членства в ЕС – оказался наибольшим среди всех британских регионов.

В Шотландии голосование проходило в 32 избирательных округах (council areas). Наибольшую поддержку идея сохранения членства Великобритания и, как следствие, Шотландии в ЕС получила в Ист-Данбартоншире (71,4%), Ист-Ренфрушире (74,3), а также в административном центре Шотландии – Эдинбурге (74,4%). За выход страны из ЕС голосовали, по большей части, жители областей Мори (49,9%), Дамфрис-энд-Галловей (46,9), Абердиншир (45%) [8].

Интересно также отметить, как проголосовали на референдуме различные возрастные группы. Молодежь в основном высказалась в пользу ЕС. Очевидно, что молодые люди видят для себя в ЕС большие перспективы: этому способствуют наличие общеевропейских образовательных программ, возможность активного и простого перемещения по Европе, а также участия в общем рынке труда. Люди старшего возраста, имеющие в большинстве своем образование и работу, напротив, в меньшей степени заинтересованы в сохранении членства страны в ЕС.

Аналогичное распределение голосов по возрастным группам было характерно не только для Шотландии, но и для других регионов. В целом по Великобритании только 27% голосовавших в возрасте от 18 до 24 лет проголосовали за выход страны из ЕС, в то время как остальные 73% высказались за сохранение статус-кво. В возрасте от 35 до 44 лет за выход из Евросоюза проголосовали 48%, за то чтобы остаться в составе ЕС – 52%. Вместе с тем население от 45 до 54 лет в большинстве своем проголосовали за выход (56 против 44%). Наконец, 60% людей пожилого возраста, старше 55 лет, поддержали Брекзит [13]. Учитывая, что среди шотландцев идея сохранения

членства в ЕС имела бóльшую поддержку, распределение голосов по возрастным группам в Шотландии было еще более показательным.

Таким образом, вполне ясно высказанная позиция шотландцев по вынесенному на референдум вопросу дала политической элите региона новые основания для того, чтобы отстаивать право жителей Шотландии на очередное волеизъявление по вопросу ее независимости. Однако несмотря на то что население Шотландии по-прежнему скептически относится к политике центрального правительства, инициировавшего процесс выхода из ЕС, оно вместе с тем проявляет осторожность: по данным на июль 2017 г., 60% шотландцев пока не готовы к проведению такого референдума [6]. Тем не менее очевидно, что Брекзит стал дополнительным и весьма существенным фактором, обеспечивающим высокую легитимность идеи нового референдума о независимости Шотландии, поскольку ее население в целом выступает в поддержку ЕС и связывает свое благополучие и будущее с членством в Евросоюзе.

Таким образом, в зависимости от будущего политического курса Шотландии существует несколько возможных сценариев дальнейшего развития событий. Попробуем кратко их описать.

1. Шотландия как составная часть Великобритании выходит из Европейского союза.

Этот вариант возможен, если шотландской политической элите не удастся добиться проведения второго референдума о независимости региона. В таком случае Шотландия продолжит существовать в рамках единой валютной и банковской системы Великобритании, сохранит прочные деловые связи с соседними регионами Соединенного Королевства, а также поддержку НАТО (этот вопрос напрямую касается национальной безопасности Шотландии). Кроме того, регион избежит значительных административных издержек, связанных с учреждением новых государственных институтов [4].

2. Шотландия остается в составе Великобритании, однако формально приобретает статус члена ЕС (или формирует особые отношения с ЕС в тех сферах, где полномочия переданы шотландским органам власти).

Подобный сценарий был предложен вскоре после проведения референдума о выходе Великобритании из ЕС, когда первый министр Шотландии, лидер ШНП Н. Стёрджен провела переговоры с несколькими влиятельными фигурами европейского истеблишмента. Стёрджен настаивала на том, что регион не хочет терять преимуществ европейской интеграции, следовательно, необходимо обсудить возможность для Шотландии заключить специальные соглашения с ЕС либо получить специальный статус внутри Евросоюза. Тем более что похожий прецедент в истории европейской интеграции уже имеется: в 1985 г. Гренландия, автономная территория в составе Дании, вышла из Европейского союза. Значит, возможен и обратный вариант: регион, находя-

щийся в составе страны, не являющейся членом ЕС, может юридически принадлежать к Евросоюзу либо иметь формальные соглашения с ним.

В настоящее время европейские политики не делают публичных заявлений по этой теме, однако некоторые из них явно заинтересованы в таком развитии событий. По мнению шотландского политика, члена ШНП Дж. Черри, «если есть политическая воля, то юридический способ будет найден. Путь можно найти, но он будет непростым». Свое мнение Дж. Черри аргументирует так: шотландцы – давние члены ЕС, европейские граждане, имеющие определенные права; лишение европейских граждан тех прав, которые они сами желают сохранить, противоречит духу европейских законов и менталитету «общего европейского дома» [2].

3. Шотландия, проведя второй референдум о независимости, выходит из состава Великобритании, однако ей не удастся ни стать членом ЕС, ни получить специальный статус внутри Евросоюза.

Такой вариант развития событий также возможен, но, даже если вопрос о проведении второго референдума будет решен в пользу шотландских националистов, то, согласно последним опросам общественного мнения, шотландский народ в большинстве своем не поддержит идею о независимости [11]. Тем не менее, учитывая статистическую погрешность и весьма небольшой отрыв в результатах опросов, обратный вариант тоже возможен.

Вместе с тем хочется отметить, что в случае выхода из состава Великобритании Шотландия вряд ли получит статус официального или специального члена ЕС. Причина в том, что в Европейском союзе есть ряд государств, отдельные регионы которых стремятся к независимости, а потому эти страны сопротивляются любым идеям выстраивания разного рода взаимоотношений и налаживанию взаимодействия между европейскими наднациональными институтами и региональными органами власти. Среди этих стран – Испания, где в последнее время еще более активизировалось каталонское национальное движение; Бельгия, которая не в силах разрешить внутренний этнополитический конфликт между валлонами и фламандцами; Франция, где продолжаются споры о самоопределении Корсики; Италия с ее Южным Тиролем, где действуют партии, выступающие за выход этого региона из состава Италии и его последующее воссоединение с Австрией. Движения за самоопределение существуют и в других государствах – членах Европейского союза. Все эти страны будут находиться в жесткой оппозиции идеям шотландских националистов, связанным со вступлением в ЕС независимой Шотландии.

Наиболее вероятным представляется первый сценарий: Шотландия вместе с Великобританией покидает ЕС. Это связано с тем, что, во-первых, весной 2017 г. был запущен процесс выхода Великобритании из интеграционного объединения, который, по мнению большинства аналитиков, должен занять около двух лет или более.

Во-вторых, даже в случае проведения второго референдума о независимости Шотландии в настоящее время ее жители вряд ли поддержат дальнейшее обострение политической ситуации в стране.

В-третьих, сама возможность проведения второго референдума пока не имеет достаточно четких обоснований, юридически обязывающих к инициированию подобного волеизъявления.

Таким образом, современная политическая повестка в области международных и национальных отношений во многом связана с тем, что процесс принятия решений все в большей степени становится многоуровневым. Обязательное условие поддержания политического единства – признание авторитета центральной власти не одной группой, но всеми культурными группами, проживающими в государстве. Сотрудничество центрального правительства с обществом и высокий уровень доверия обществу, с одной стороны, снижают управленческие риски, с другой – приводят к признанию центральной властью других политических центров, существующих в стране. Наличие множества центров власти, признающих легитимность друг друга, обеспечивает государству относительную стабильность. Однако различные факторы международной политики, прежде всего – политики ЕС, ощутимо влияют на политическую судьбу каждого отдельно взятого центра на национальном и субнациональном уровнях, а также на взаимодействие между ними.

Именно поэтому Брекзит стал причиной серьезных подвижек не только внутри Соединенного Королевства, но даже за его пределами. В частности, Брекзит поставил вопрос о необходимости выработать новые принципы взаимодействия в коммунитарном пространстве между странами – участниками ЕС и субнациональными единицами в их составе, поскольку, с одной стороны, в Европе набирают силу сепаратистские региональные движения, с другой – государства считают необходимым в определенных пределах сохранять государственный суверенитет. Очевидно, что в таких условиях региональные политические движения будут только усиливаться.

Библиография

1. Ананьева Е. Брекзит: Простые решения сложных вопросов порождают трудности. Аналитическая записка. 2016. № 15 (№ 45) // Институт Европы РАН: Официальный сайт. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an45.pdf> (Дата обращения: 11.12.2016.)
2. Депутат SNP: Шотландия может остаться в ЕС, не выходя из состава Британии // РИА Новости. 2016. 13 окт. URL: <https://ria.ru/world/20161013/1479162977.html> (Дата обращения: 11.12.2016.)
3. Еремина Н.В. Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: От конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 280–284.
4. Кагриманян А.С. Независимость Шотландии: Быть или не быть // Политика и общество. 2014. № 7 (115). С. 745–752.

5. 2015 General election results summary // UK Political Info. URL: www.ukpolitical.info/2015.htm (Дата обращения: 11.12.2016.)
6. Becket A. Sturgeon's dreams of a second Scottish independence referendum shattered by new poll // Business Insider UK. 2017. Jun. 15. URL: <http://uk.businessinsider.com/poll-majority-of-scottish-people-dont-want-second-independence-referendum-sturgeon-2017-6> (Дата обращения: 10.11.2017.)
7. David Cameron pledges EU referendum if Conservatives win next election // RTÉ. 2013. 24 Jan. URL: www.rte.ie/news/2013/0123/364037-david-cameron-eu/ (Дата обращения: 11.12.2016.)
8. Elect a local champion. SNP Manifesto 2010 // Political Science Resources. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/SNP.pdf> (Дата обращения: 04.12.2016.)
9. EU Referendum. Results // BBC News. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (Дата обращения: 11.12.2016.)
10. Heart of the Manifesto 2001 // Political Science Resources. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/e01/man/snpman01.pdf> (Дата обращения: 04.12.2016.)
11. Herald/BMG Poll: Published Scottish Independence Voting Intention results September 2016 // BMG RESEARCH. 2016. 14 Oct. URL: www.bmgresearch.co.uk/scottish-independence-voting-intention-results-september-2016/?platform=hootsuite (Дата обращения: 04.12.2016.)
12. Hunt A., Wheeler B. Brexit: All you need to know about the UK leaving the EU // BBC News. 2018. 5 Dec. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887> (Дата обращения: 11.12.2016.)
13. Lord Ashcroft Polls. How the United Kingdom voted on Thursday... and why // Lordashcrofthpolls.com. 2016. June 24. URL: <http://lordashcrofthpolls.com/2016/06/how-the-united-kingdom-voted-and-why/#more-14746> (Дата обращения: 11.12.2016.)
14. McEwen N. Nationalism and the State: Welfare and Identity in Scotland and Quebec. Brussels: P.I.E. PETER LANG, 2006. 212 p.
15. Our Manifesto. SNP Manifesto 2005 // GlasgowSNP: Official Website. 2005. URL: <http://www.glasgow SNP.org/images/stories/2005/2005manifesto.pdf> (Дата обращения: 04.12.2016.)
16. Re-elect. SNP Manifesto 2016 // Scottish National Party: Official Website. URL: https://d3n8a8pro7vhnmx.cloudfront.net/thesnp/pages/5540/attachments/original/1461753756/SNP_Manifesto2016-accessible.pdf?1461753756 (Дата обращения: 10.12.2016.)
17. Scotland decides: SCOTLAND VOTES NO // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results> (Дата обращения: 10.12.2016.)
18. Scottish independence: Cameron, Miliband and Clegg sign 'No' vote pledge // BBC News. 2014. Sept. 16. URL: www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-29213418 (Дата обращения: 11.12.2016.)
19. Scottish Parliament Elections 2016: SNP wins historic third term // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/05/scottish-parliament-elections-2016-follow-the-latest-news-as-the/> (Дата обращения: 10.12.2016.)
20. Simpson L., Smith A. Who feels Scottish: National identities and ethnicity in Scotland // ESRC Centre on Dynamics of Ethnicity (CoDE). 2014. August. URL: https://www.academia.edu/7894757/Who_Feels_Scottish_national_identities_and_ethnicity_in_Scotland_lead_author_Ludi_Simpson?auto=download (Дата обращения: 10.12.2016.)
21. Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2015 // Lancaster University. URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2015/localpdf/SNP.pdf> (Дата обращения: 10.12.2016.)
22. The Implementation of the Smith Agreement // Parliament.uk. 2015. March 10. URL: www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmselect/835/83504.htm#a1 (Дата обращения: 11.12.2016.)

23. Weber V. Scottish, English, British, European identities: a literature review // The University of Edinburgh. URL: http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/v_webers_lit_rev.pdf (Дата обращения: 10.12.2016.)

Reference

Anan'eva E. Brekzit: Prostye reshenija slozhnyh voprosov porozhdajut trudnosti. Analiticheskaja zapiska. 2016. N 15 (N 45) // Institut Evropy RAN: Official Website. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an45.pdf> (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

Becket A. Sturgeon's dreams of a second Scottish independence referendum shattered by new poll // Business Insider UK. 2017. Jun. 15. URL: <http://uk.businessinsider.com/poll-majority-of-scottish-people-dont-want-second-independence-referendum-sturgeon-2017-6> (Data obrashhenija: 10.11.2017.)

David Cameron pledges EU referendum if Conservatives win next election // RTÉ. 2013. 24 Jan. URL: www.rte.ie/news/2013/0123/364037-david-cameron-eu/ (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

Deputat SNP: Shotlandija mozhet ostat'sja v ES, ne vyhodja iz sostava Britanii // RIA Novosti. 2016. Oct. 13. URL: <https://ria.ru/world/20161013/1479162977.html> (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

Elect a local champion. SNP Manifesto 2010 // Political Science Resources. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/SNP.pdf> (Data obrashhenija: 04.12.2016.)

Eremina N.V. Regional'naja jekonomika Soedinennogo Korolevstva na primere Ujel'sa, Shotlandii i Severnoj Irlandii: Ot konstitucionnoj reformy do krizisa // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2010. N 3. P. 280–284.

EU Referendum. Results // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/politics/eu-referendum/results> (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

Heart of the Manifesto 2001 // Political Science Resources. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/e01/man/snpman01.pdf> (Data obrashhenija: 04.12.2016.)

Herald/BMG Poll: Published Scottish Independence Voting Intention results September 2016 // BMG RESEARCH. 2016. 14 Oct. URL: www.bmgresearch.co.uk/scottish-independence-voting-intention-results-september-2016/?platform=hootsuite (Data obrashhenija: 04.12.2016.)

Hunt A., Wheeler B. Brexit: All you need to know about the UK leaving the EU // BBC News. 2018. 5 Dec. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887> (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

Kagrimanjan A.S. Nezavisimost' Shotlandii: Byt' ili ne byt' // Politika i obshhestvo. 2014. N 7 (115). P. 745–752.

Lord Ashcroft Polls. How the United Kingdom voted on Thursday... and why // Lordashcroftpolls.com. 2016. June 24. URL: <http://lordashcroftpolls.com/2016/06/how-the-united-kingdom-voted-and-why/#more-14746> (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

McEwen N. Nationalism and the State: Welfare and Identity in Scotland and Quebec. Brussels: P.I.E. PETER LANG, 2006. 212 p.

Our Manifesto. SNP Manifesto 2005 // GlasgowSNP: Official Website. 2005. URL: <http://www.glasgow SNP.org/images/stories/2005/2005manifesto.pdf> (Data obrashhenija: 04.12.2016.)

Re-elect. SNP Manifesto 2016 // Scottish National Party: Official Website. URL: https://d3n8a8pro7vnm.cloudfront.net/thesnp/pages/5540/attachments/original/1461753756/SNP_Manifesto2016-accessible.pdf?1461753756 (Data obrashhenija: 10.12.2016.)

Scotland decides: SCOTLAND VOTES NO // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results> (Data obrashhenija: 10.12.2016.)

Scottish independence: Cameron, Miliband and Clegg sign 'No' vote pledge // BBC News. 2014. Sept. 16. URL: www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-29213418 (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

Scottish Parliament Elections 2016: SNP wins historic third term // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/05/scottish-parliament-elections-2016-follow-the-latest-news-as-the/> (Data obrashhenija: 10.12.2016.)

Simpson L., Smith A. Who feels Scottish: National identities and ethnicity in Scotland // ESRC Centre on Dynamics of Ethnicity (CoDE). 2014. August. URL: https://www.academia.edu/7894757/Who_Feels_Scottish_national_identities_and_ethnicity_in_Scotland_lead_author_Ludi_Simpson_?auto=download (Data obrashhenija: 10.12.2016.)

Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2015 // Lancaster University. URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2015/localpdf/SNP.pdf> (Data obrashhenija: 10.12.2016.)

The Implementation of the Smith Agreement // Parliament.uk. 2015. March 10. URL: www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmscotaf/835/83504.htm#a1 (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

2015 General election results summary // UK Political Info. URL: www.ukpolitical.info/2015.htm (Data obrashhenija: 11.12.2016.)

Weber V. Scottish, English, British, European identities: a literature review // The University of Edinburgh. URL: http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/v_webers_lit_rev.pdf (Data obrashhenija: 10.12.2016.)